

УДК 4414

**СОУЧАСТИЕ В УБИЙСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ДЕЙСТВИЙ ОРГАНИЗАТОРА, ПОДСТРЕКАТЕЛЯ И ПОСОБНИКА**

Ищенко М.О.

*Юридический институт НИУ «БелГУ»,
Студент третьего курса (Белгород, Россия)*

Чуйкова А.А.

*Юридический институт НИУ «БелГУ»,
Студентка третьего курса (Белгород, Россия)*

Шумилина О.С.

*Юридический институт НИУ «БелГУ»,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
к.ю.н., доцент (Белгород, Россия)*

Аннотация: В данной научной статье исследуются вопросы квалификации действий таких участников преступления как организатор, подстрекатель и пособник, их роли и ответственность. На основе норм Уголовного кодекса Российской Федерации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и научных источников анализируются критерии разграничения ролей соучастников преступления, сложности, которые могут возникнуть при эксцессе исполнителя, а также случаи совершения убийства с участием специального субъекта.

Ключевые слова: соучастие, убийство, квалификация, организатор, подстрекатель, пособник, Уголовный кодекс, разграничение.

***COMPLICITY IN MURDER: PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE
ACTIONS OF THE ORGANIZER, INSTIGATOR, AND ACCOMPLICE***

Ishchenko M.O.

*BelSU Law Institute,
Third-year student
Belgorod, Russia*

Chuikova A.A.

*BelSU Law Institute,
Third-year student
Belgorod, Russia*

Shumilina O.S.

*BelSU Law Institute,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Candidate of Law, Associate Professor
Belgorod, Russia*

Abstract: This research article examines the classification of the actions of such participants in a crime as organizer, instigator, and accomplice, their roles, and responsibilities. Based on the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and scholarly sources, the article analyzes the criteria for distinguishing the roles of accomplices, the difficulties that may arise when the perpetrator commits an offense, and cases of murder involving a special agent.

Keywords: complicity, murder, qualification, organizer, instigator, accomplice, Criminal Code, distinction.

Соучастие в преступлении представляет собой одну из центральных категорий уголовного законодательства, поскольку позволяет определить круг лиц, подлежащих ответственности, и степень их вины. Несмотря на прилагаемые усилия правоохранительных органов, в сфере квалификации соучастия в убийстве совершается значительное число ошибок; происходит неверное разграничение ролей организатора, подстрекателя и пособника, проявляются трудности в установлении причинной связи и субъективной стороны. В ряде постановлений высших судебных органов поставлены задачи по обеспечению единообразия квалификации. В основу действий

судов по реализации норм о соучастии положена их компетенция. Именно осуществление точной оценки характера и степени участия каждого лица определяет содержание квалификации действий организатора, подстрекателя и пособника.

Институт соучастия занимает центральное место в общей части уголовного права, поскольку позволяет правильно определить пределы уголовной ответственности лиц, совместно участвовавших в совершении преступления. Согласно ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1]. Применительно к убийству, предусмотренному ст. 105 УК РФ, это определение приобретает особую значимость ввиду тяжести последствий и необходимости точной оценки вклада каждого участника.

Правовые основы квалификации действий соучастников установлены ст. 33 УК РФ, которая выделяет четыре вида: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Организатор направляет совершение преступления путем создания условий или руководства, подстрекатель склоняет другое лицо к преступлению, а пособник содействует его совершению советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» разъясняет особенности применения норм об убийстве, включая случаи совершения преступления группой лиц или в соучастии [2]. В нем подчеркивается необходимость доказывания совместного умысла на причинение смерти.

На практике наиболее сложной оказывается квалификация действий организатора. Он может не наносить телесных повреждений, но при этом определять время, место и способ убийства. В таких случаях его действия

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

квалифицируются по соответствующей части ст. 105 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Анализ судебных решений показывает, что суды нередко сталкиваются с трудностями при разграничении организатора и подстрекателя, когда первое лицо не только склоняет, но и координирует действия исполнителей [3]. Как отмечают исследователи, такие как Пашенько И.Б., при соучастии в убийстве новорожденного ребенка матерью возникают дополнительные проблемы, связанные с привилегированным составом ст. 106 УК РФ: специальный субъект (мать) сохраняет смягчающие условия, тогда как другие соучастники отвечают по общим правилам ст. 105 УК РФ [4].

При квалификации действий организатора убийства необходимо учитывать, что его роль может выражаться не только в прямом руководстве исполнителями, но и в предварительном создании условий для совершения преступления. Подбор соучастников, определение способа и времени убийства, обеспечение средств или путей сокрытия следов, всё это охватывается ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Не менее актуальны вопросы квалификации подстрекательства. Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекатель несет ответственность за склонение к убийству путем уговора, подкупа, угрозы или иным способом [1]. Однако, в этой связи у правоприменителя зачастую возникают сложности при разграничении подстрекательской деятельности и интеллектуального пособничества. Если советы лишь укрепляют уже сформировавшийся умысел исполнителя, речь идет о пособничестве; если же они порождают умысел – о подстрекательстве. Ю.С. Караваева предлагает использовать объективный критерий, характер советов и момент их влияния на решимость исполнителя. При этом интеллектуальное пособничество возможно только на стадиях приготовления или на стадии неоконченного покушения [5].

Стоит также обратить внимание на то, что подстрекательство возможно исключительно в умышленных преступлениях, а подстрекатель должен осознавать умышленный характер действий исполнителя. В делах об убийстве это правило приобретает практическое значение при доказывании причинной связи между подстрекательством и наступившей смертью. Отсутствие такой связи исключает квалификацию по ч. 4 ст. 33 УК РФ. Многие авторы подчеркивают зависимость квалификации состава преступления от вида соучастия. Действия организатора, подстрекателя и пособника всегда квалифицируются с обязательной ссылкой на ст. 33 УК РФ, в отличие от соисполнителей, которые отвечают без такой ссылки [6]. Это правило сохраняет акцессорный характер соучастия и позволяет учитывать степень участия каждого лица.

Квалификация подстрекательства осложняется, когда воздействие на исполнителя осуществляется опосредованно, через третьих лиц или с использованием средств связи. В таких ситуациях суду требуется установить не только сам факт склонения, но и наличие причинной связи между подстрекательскими действиями и наступлением смерти потерпевшего. Если такая связь не доказана, действия подстрекателя могут быть переквалифицированы на приготовление к преступлению либо на пособничество, что существенно влияет на объём уголовной ответственности.

Особую сложность представляет квалификация пособничества. Часть 5 ст. 33 УК РФ предусматривает два вида содействия: физическое и интеллектуальное. Физическое пособничество (предоставление оружия, транспортных средств, устранение препятствий) может происходить на любой стадии преступления, включая оконченное покушение. Интеллектуальное пособничество (советы, обещание укрывательства) ограничено более ранними стадиями. А.И. Ситникова отмечает, что при

соучастии в преступлениях со специальным субъектом пособник, не обладающий специальными признаками, отвечает по общей норме, что требует тщательного анализа его роли [7].

Анализируя проблемы классификации видов соучастия в российском законодательстве, можно сделать вывод, что отсутствие четких критериев разграничения организатора от подстрекателя приводит к ошибкам в судебной практике. Некоторые юристы акцентируют внимание к фактическому вкладу каждого лица в достижение преступного результата [8]. рассматривает аспекты соучастия, включая случаи сочетания ролей одним лицом. Если организатор одновременно выполняет функции подстрекателя и пособника, его действия квалифицируются только как организаторские, поскольку эта роль поглощает остальные. При сочетании подстрекательства и пособничества требуется ссылка на обе части ст. 33 УК РФ.

При исследовании проблемных вопросов квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя стоит обратить внимание на несколько факторов. Если исполнитель выходит за рамки согласованного умысла (например, причиняет смерть вместо запланированного причинения тяжкого вреда здоровью), другие соучастники не отвечают за эксцесс. Главными признаками эксцесса исполнителя является отсутствие причинной связи между действиями других соучастников и результатом, который произошёл от действий исполнителя самостоятельно и осознанно, а также отсутствие умышленной вины остальных соисполнителей [9]. При убийстве это правило особенно важно, поскольку позволяет избежать необоснованного расширения ответственности. Также необходимо обратить внимание на само понятие соучастника преступления. Здесь стоит выделить, что деяния организатора, подстрекателя и пособника направлены прежде всего на обеспечение действий исполнителя [10].

В нашем понимании, основные проблемы квалификации связаны не только с формулировками ст. 33 УК РФ, но и с недостаточной детализацией разъяснений высшей судебной инстанции применительно к убийству. Как правило, в делах об убийствах, совершенных в соучастии, возникают споры именно по поводу роли организатора и подстрекателя. Для устранения этих пробелов целесообразно дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ конкретными примерами разграничения интеллектуального пособничества и подстрекательства, а также ввести в ст. 33 УК РФ отдельную норму, регулирующую ответственность при сочетании ролей. Кроме того, следует предусмотреть возможность квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя не только по правилам ст. 34 УК РФ, но и с учетом степени их фактического влияния на исход преступления. Такие изменения позволят повысить точность квалификации и обеспечить принцип индивидуализации уголовной ответственности.

В заключение следует отметить, что соучастие в убийстве остается одним из наиболее сложных институтов уголовного права. Нормативная база в целом соответствует современным потребностям правоприменения, однако требует дальнейшего совершенствования на основе обобщения судебной практики и научных исследований. Только при условии четкого разграничения ролей организатора, подстрекателя и пособника можно обеспечить справедливую уголовно-правовую оценку совместных преступных действий.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999.
3. Чечеткина Д.Д. Особенности квалификации действия подстрекателя // Актуальные исследования. 2025. №36 (271).
4. Пашенько И.Б. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного совместно с другими лицами // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 2.
5. Караваева Ю.С. Соучастие специального и неспециального (общего) субъектов преступления в свете криминологического-правового подхода // Вестник Томского государственного университета. 2018.
6. Бакрадзе А.А. Вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1. С. 45-52.
7. Ситникова А.И. Проблемы квалификации убийства, совершённого групповыми способами (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Вестник Югорского государственного университета. 2023. Выпуск 1
8. Хашина Н.Н. Проблема квалификации убийств, совершенных в соучастии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014.
9. Шарапов Р.Д., Минин Р.В. Пособничество преступлению: закон, теория, практика // Известия Алтайского государственного университета. 2018.
10. Бауэр Д.В., Загородникова Ю.О. Зависимость квалификации состава преступления от вида соучастия // Юридическая наука. 2023.